

ЯН ЭКХОЛЬМ

Фрёкен Сталь

и банда пожарников

Фрёкен Сталь

Ян Улоф Экхольм

Фрёкен Сталь и банда пожарников

«Азбука-Аттикус»

1968

УДК 821.113.6-31-93
ББК 84(4Шве)

Экхольм Я.

Фрёкен Сталь и банда пожарников / Я. Экхольм — «Азбука-Аттикус», 1968 — (Фрёкен Сталь)

ISBN 978-5-389-23759-9

Фрёкен Сталь в городке Гдеугодно знают все. Ни одно событие или приключение не обходится без её участия. Вот и на этот раз неугомонная фрёкен решила помочь своим знакомым разбойникам сменить... профессию. И что же она им предложила? Стать пожарными! К тому же в городке Гдеугодно уже давно нет своей пожарной команды, а ведь люди так беспечны в обращении с огнём. Ну и переполох начался тогда в городке! В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

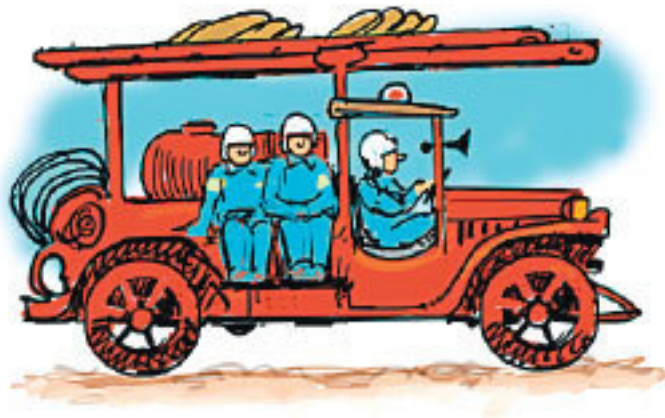
УДК 821.113.6-31-93
ББК 84(4Шве)

ISBN 978-5-389-23759-9

© Экхольм Я., 1968
© Азбука-Аттикус, 1968

Содержание

«Шяйцо в ляпе», – сказала Клара	7
«Пастливой счасхи», – сказала Клара	15
«Бендая бадна», – сказала Клара	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ян Улоф Экхольм

Фрёкен Сталь и банда пожарников

Jan-Olof Ekholm

Tut-tut här kommer ligan

© Jan-Olof Ekholm 1968

© Мяэотс О.Н., перевод на русский язык, 2023

© Тараник С.В., иллюстрации, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023

Machaon®

«Шяйцо в ляпе», – сказала Клара

(Странно звучит, верно? Клара – это попугай, она умеет разговаривать, но путает буквы в словах, так что, когда говорит ШЯЙЦО В ЛЯПЕ, это значит ЯЙЦО В ШЛЯПЕ. Не беда: скоро ты с ней познакомишься и научишься её понимать.)

Наступила весна, светило солнце, всё цвело и зеленело. Приближалась Пасха, и все радостно ждали этот праздник.

Нет, пожалуй, не все. В тёмном подвале в городке Гдеугодно сидели три жалких типчика и дулись на весь белый свет.

Вот тот, на стуле у подвального окошка, дулся больше всех.

Вторым по надутости был тот, кто лежал на кровати.

А на полу, скрестив ноги словно портной, сидел тот, кто дулся меньше других. Он играл на губной гармошке.

– О-хо-хо, – вздохнул сидевший на стуле и хлопнул себя по животу. – Как же я проголодался!

– Плохочки, – твердил лежавший на кровати, он клевал носом и то и дело засыпал.

– Апчхи, отличная музыка, давненько я ничего лучше не слышал! – чихнув, похвалил сам себя тот, кто сидел на полу, и убрал гармошку ото рта.

Узнаёте эту троицу?

Верно. На стуле сидит Кристен Петерсон по прозвищу Крендель, он тот ещё обжора. На кровати лежит Густаф Гейер, он не больно-то разговорчив. А с губной гармошкой – это Нильс Чихенстрём по прозвищу Ниссе Чих, он постоянно чихает, когда разговаривает.

Конечно, ты помнишь, что все они разбойники, причём самые хитрые в мире. По крайней мере, они сами так считают и называют себя бандой. Но на самом деле не такие уж они и страшные.

Но сейчас одного в банде не хватает – главаря Андерса-Улле Плота, впрочем, он велит звать себя Шефом.

– О-хо-хонюшки, – снова вздохнул Крендель. – Не видать нам радости на Пасху.

– Плохочки, – кивнул Густаф Гейер.

– А-апчхи, а вот на день рождения... – чихнув, произнёс Ниссе Чих, – на день рождения дарят всякие замечательные подарки.

И снова заиграл на губной гармошке.

– Перестань, – попросил Крендель. – И так на сердце кошки скребут. Не будет у нас в этом году радостной Пасхи.

Разбойники совсем приуныли, так что даже не заметили, как открылась дверь и на пороге появился Шеф.

– Всё хнычете, – сказал он с мрачной издёвкой.

– Я просто сказал, что не видать нам в этом году праздника как своих ушей, – вздохнул Крендель.

Шеф вошёл в комнату и уселся на стул у стола.

– А что мешает нам отпраздновать Пасху? – спросил он, сверля взглядом Кренделя.

– Сам знаешь что, – проворчал тот. – У нас денег нет. А раз так – не на что купить яйца. Как же справлять Пасху без яиц?

– Ерунда! Ничего глупее не слыхивал! – рассмеялся Шеф. – Вы что, забыли, кто мы такие?

– Апчхи, Андерс-Улле... – чихнув, начал было Ниссе Чих.

– Зови меня так, – перебил его Шеф и ткнул пальцем в свою сине-бело-красную полосатую футболку. На красной полоске было написано CHIEF.

– Шеф и Густаф, Крендель и я, – продолжил Ниссе. – Какая разница, кто мы такие?

– Мы – банда, – сказал Шеф. – Я вообще самый хитрый в мире разбойник! Хитрый и без денег раздобудет яйца к празднику. Просто берёшь их – и все дела.

– Воровать нехорошо, – напомнил Крендель.

– Апчхи, ай-ай-ай! – чихнул Ниссе Чих и погрозил пальцем.

– Дурачье, – прошипел Шеф. – Это обычным людям воровать нельзя, а разбойники на то и разбойники, чтобы воровать. Значит, и яйца можем взять бесплатно.

– Ням-ням, – облизнулся Крендель. – Давайте вечером сыграем на спор: посмотрим, кто съест больше яиц? Победителю приз – бутерброд с ливерным паштетом.

– Апчхи, ну уж нетушки! – сказал Ниссе Чих. – Крендель, ясное дело, выиграет: он вечно лопаёт больше всех. Нет, я так не играю, не играю, не играю...

– Прекратите базарить! – рявкнул Шеф. – Сперва надо достать яйца.

– Это легче лёгкого, – рассмеялся Крендель, он явно воспрянул духом. – Надо просто заглянуть в любой курятник и взять яйца.

– Хорошечки, – улыбнулся Густаф Гейер.

Шеф посмотрел на Кренделя:

– Тогда ты и иди. Сходи в любой курятник и возьми яйца, раз собираешься съесть больше других.

Крендель вскочил со стула и замахал руками:

– Нет уж! Я боюсь темноты и кур тоже боюсь. А если меня петух клюнет? Вдруг ему не понравится, что я забираю яйца?

Шеф покачал головой:

– Как знаешь. Но тогда яиц на Пасху у нас не будет.

Крендель сел и задумался. Остальные выжидательно смотрели на него.

– Ладно, схожу, – наконец согласился он. – Но обещайте, что мне достанутся самые большие яйца.

Разбойники кивнули.

– Ну, тогда я пошёл, – решился Крендель и подмигнул приятелям. – Пойду погуляю, поищу подходящий курятник.

И дверь за ним закрылась. Крендель ушёл на дело, а оставшиеся разбойники не знали, чем себя занять.

– Давайте, что ли, писать поздравительные открытки, – предложил Шеф, достал открытки, которые купил заранее, и взял карандаш. – У тебя есть друзья, которым мы можем их послать? – спросил он Ниссе.

Тот наморщил лоб и задумался.

– Апчхи, вообще-то нет, – ответил он печально.

– А у тебя? – спросил Шеф Густафа.

Густаф тоже покачал головой.

– Есть ли у меня друзья, которым можно послать открытку? – спросил Шеф самого себя. – Нет, – сказал он, немного подумав. – Итак, друзей у нас нет.

– Апчхи, можем послать открытки друг другу, – чихнув, предложил Ниссе Чих.

– Какая радость получить от тебя открытку! – проворчал Шеф. – Впрочем, мы ведь можем послать открытку фрёкен Сталь! В дом Квинтерфинтер в переулке Яблочная Пожива. Наверняка ей будет приятно получить привет от бывших учеников.

Шеф выбрал самую красивую открытку – с пасхальной ведьмой¹, которая летит на метле с котом и кофейником, и принялся писать: «Поздравляем нашу учительницу со светлым праздником Пасхи! Шеф, Нильс, Густаф...»

– Я сам подпишу за Кренделя, раз его сейчас нет, – решил Шеф.

– Нет-нет, я уже здесь! – радостно крикнул Крендель.

Разбойники удивлённо повернулись к двери.

– Видите, как тихо я умею подкрасться, – похвастался Крендель. – Ни звука!

Он на цыпочках подошёл к столу, пряча руки за спиной.

– Ну как? – поинтересовался Шеф. – Нашёл курятник?

Крендель с таинственным видом кивнул.

– Отправляйся туда вечером, – приказал Шеф.

– Нетушки, – ответил Крендель.

Шеф вытаращил на него глаза:

---

¹ Вечер Чистого четверга называют в Швеции ведьминым; считается, что ведьмы в этот день собираются на шабаш. Они летят туда на метле.

– Это что, бунт? Ты что, отказываешься идти за яйцами?

Крендель сжал губы и замотал головой.

– Почему? – спросил Шеф, впившись в Кренделя взглядом.

– Потому что я там уже был! – рассмеялся Крендель. – Вот посмотрите!

И он показал то, что прятал за спиной. Это была его шляпа. Догадайтесь, что в ней лежало? Яйца, много-много прекрасных белых яиц!

– То-то у вас лица вытянулись! – поддразнил он приятелей, заметив удивление разбойников.

– Неплохочки, – сказал Густаф Гейер и подмигнул.

– Апчхи, какой же ты молодец! – чихнув, сказал Ниссе Чих и с восхищением посмотрел на Кренделя.

– Отличная работа! – похвалил Шеф. – Всей банде пример! Как же тебе это удалось?

Крендель пожал плечами:

– Да проще простого. Пока куры гуляли во дворе, я прошмыгнул в открытую дверь курятника и забрал яйца из гнезд. Вот только корзинки у меня не было, так что пришлось сложить их в мою шляпу. Мама в детстве ругала меня за то, что я вечно хожу в шапке, даже дома. А вот теперь она и пригодилась! Раз – и дело в шляпе! Точнее – яйца в шляпе!

– Молодец! – сказал Шеф и хлопнул его по спине. – Теперь Пасха спасена. Положи шляпу с яйцами на буфет до вечера.

– Может, попробуем несколько прямо сейчас? – спросил Крендель, не решаясь поднять глаза. – Я страсть как проголодался.

– Апчхи, и у меня живот подвело, – чихнув, признался Ниссе Чих.

У Шефа и самого сосало под ложечкой от голода, но он ответил не сразу, а сделал вид, что обдумывает своё решение.

– Ладно, раз ты справился как настоящий разбойник, можем попробовать прямо сейчас, – решил он.

– Ура-ура! – закричали Крендель и Ниссе.

– Хорошечки, – расплылся в улыбке Густаф Гейер.

Крендель живо налил воду в кастрюлю и поставил вариться десяток яиц.

– Вам каждому по два, а мне – четыре, – заявил он. – Кто проследит за временем? Надо варить ровно пять минут.

– Я сам прослежу, – сказал Шеф. – Дай-ка мне свои часы, Крендель.

Но у Кренделя часов не было, и у Ниссе тоже, и у Густафа...

Крендель совсем было отчаялся.

– Как же мы узнаем, сколько варились яйца? Ведь их надо варить ровно пять минут – не больше и не меньше. Иначе они будут либо сырые, либо переваренные, а это тоже не годится. Что же нам делать?

– Апчхи, жаль, что часовые магазины ещё не закрылись, – чихнув, сказал Ниссе Чих. – А то можно было бы наведаться туда и одолжить часики.

– Плохочки, – вздохнул Густаф Гейер.

– Ты захотел варить яйца – вот теперь сам и ищи выход, – проворчал Шеф.

Крендель задумался. Нахмурил лоб, потом разворошил волосы и почесал нос. Наконец он подскочил от радости и закричал:

– Придумал! Котелок-то у меня варит! – Он постучал себя по лбу. – В каждой минуте шестьдесят секунд. А пять минут выходит пять раз по шестьдесят. Получается триста секунд.

– Апчхи, верно, – кивнул Ниссе Чих.

– Пять минут или триста секунд – какая разница? Всё равно у нас нет часов, – проворчал Шеф.

– Надо просто считать, как в прятках, – сказал Крендель. – Тогда всё получится.

– Апчхи, долго считать придётся, – чихнув, сказал Ниссе Чих и печально вздохнул.

– Я сам посчитаю, – ответил Крендель и отвернулся лицом к стене. – Начинаю: раз, два, три, четыре, пять...

Пока Крендель считал, а вода кипела, Шеф, Ниссе и Густаф накрыли на стол.

– Двести девяносто семь, двести девяносто восемь, двести девяносто девять, триста – чики-чики, я иду! – крикнул Крендель и бросился к плите снимать кастрюлю с огня.

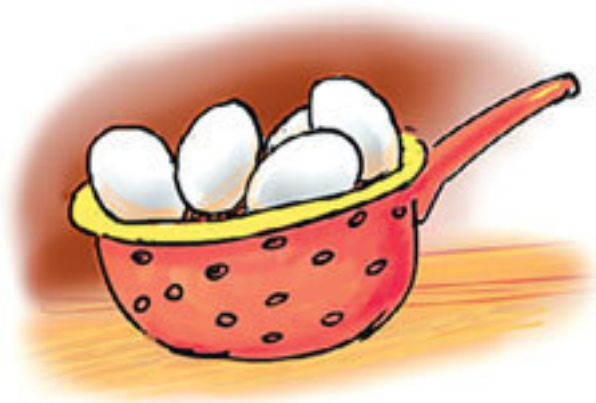
Он остудил яйца в холодной воде, переложил их в коричневую корзинку и поставил на стол.

– Шик-блеск-красота! – радовались разбойники. – Теперь и вправду похоже на Пасху.

– Угощайтесь, друзья, – важно поклонился Крендель. – Лучшие в мире яйца!

Четыре руки протянулись к корзине. Каждый разбойник взял по яйцу. Наконец-то они поедят в своё удовольствие!

– Осторожнее! – предупредил Крендель. – Не забывайте, что яйца хрупкие и что мне положено четыре штуки.

«Пастливой счасхи», – сказала Клара

(Теперь ты, наверное, и сам догадался, что Клара хотела сказать: «Счастливой Пасхи!»)

Когда разбойники застучали ложечками по яйцам в подставках, раздалось «дзынь-дзынь».

Но скорлупа не разбилась!

– Апчхи, странные яйца, – чихнув, пробормотал Ниссе Чих. – Скорлупа очень крепкая.

– Что-то с ними не так, – сказал Шеф.

– Видимо, всё-таки сварились вкрутую, – вздохнул Крендель. – Значит, я неправильно посчитал. Стучите посильнее, тогда наверняка получится.

Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь. Разбойники попытались ещё раз, но у них снова ничего не вышло.

– Плохочки, – вздохнул Густаф Гейер.

– Апчхи, может быть, другое легче расколется, – чихнув, сказал Ниссе Чих и протянул руку к корзине, чтобы взять новое яйцо.

И тут случилось несчастье. Он случайно уронил свою подставку, и яйцо упало сначала на стол, а потом на твёрдый каменный пол.

– Бамс! – разнеслось по подвалу.

Четыре пары глаз уставились на пол.

Яйцо разбилось на тысячи кусочков. Но внутри не оказалось ни желтка, ни белка. Какое необычное яйцо!

– Апчхи, да тут одна скорлупа, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Крендель. – Ничегошеньки.

– Зато мне всё понятно, – заявил Шеф и задрал нос. – Никакой ты не молодец! И котелок у тебя совсем не варит! Ты – простофиля!

Крендель заплакал.

– Ты понимаешь, что натворил? – напустился на него Шеф. – Это же не куриные яйца, а фарфоровые!

– Фарфоровые? – переспросил Крендель. – Разве куры несут и фарфоровые яйца тоже?

– Вот олух! Снова попал впросак, – рассердился Шеф. – Фарфоровые яйца подкладывают в гнёзда, чтобы куры лучше неслись.

– Откуда мне было знать, – всхлипнул Крендель. – Ну почему мне вечно так не везёт? Теперь мы остались без яиц на Пасху.

– Плохочки, – вздохнул Густаф Гейер.

– Апчхи, ужасно, – чихнув, сказал Ниссе Чих и тоже вздохнул.

– Сами во всём виноваты, – буркнул Шеф. – Не надо быть такими растяпами! Один я у вас соображаю и знаю, что к чему.

– Не хочу больше быть разбойником, – заявил Крендель и ударил кулаком по столу. – Найду себе другую профессию.

– Апчхи, «другую профессию»? – переспросил Ниссе Чих. – Я тоже об этом подумываю. Шеф удивлённо на них посмотрел:

– Вы что, не хотите больше быть разбойниками и членами банды?

Ниссе, Крендель и даже Густаф замотали головами.

– И кем же вы хотите быть, позвольте узнать? – поинтересовался Шеф с издёвкой. – Вы же ничегошеньки не умеете!

– Кем угодно, только не разбойниками, – ответил Крендель.

– Апчхи, продавцом в магазине, например, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Шеф. – Какой из тебя продавец, если ты считать не умеешь!

– Есть много разных профессий, – не сдавался Крендель. – Лётчик вот тоже неплохо.

– Хорошечки! – подхватил Густаф Гейер и загудел как самолёт.

– Ха-ха-ха, – снова рассмеялся Шеф. – Какой из тебя лётчик, если ты высоты боишься! Даже на дерево залезть не решаешься. Впрочем, мне всё равно. Будьте кем хотите, а я останусь разбойником в банде.

Шеф закусил губу. Об этом он не подумал. Если остальные разбойники займутся новым делом, от банды ничего не останется.

– Это же не по-товарищески! – закричал он в конце концов. – Ну и проваливайте, пусть я один останусь!

– Лучше давай и ты тоже меняй профессию, – предложил Крендель. – Мы больше не разбойники, договорились?

– Я же первостатейный разбойник, самый хитрющий в мире, – надулся Шеф.

– А мы не такие хитрые, – твердил своё Крендель. – Сам видишь, как всё получилось с яйцами. Даже самое простое ограбление посреди бела дня я и то провалил.

Шеф высморкался и решил, что Крендель на самом деле прав. Ему тоже надоело быть разбойником.

– И что же мы станем делать? – спросил он. – Мы же ничего не умеем. Кто поможет разбойникам встать на путь истинный?

– Апчхи, все будут над нами смеяться, – повесил голову Ниссе Чих.

– Плохочки, – вздохнул Густаф Гейер.

Но Крендель не унывал.

– Я знаю, кто всегда готов прийти нам на помощь, – заявил он. – Фрёкен Сталь!

Разбойники задумались: фрёкен Эмма Сталь, их старая учительница, – да, она, конечно, им поможет, но...

– Апчхи, она уж больно строгая, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

Шеф и Густаф согласно кивнули.

– Если её слушаться, то не строгая, – возразил Крендель.

– Ты-то, ясное дело, не можешь забыть её угощения, у тебя вечно одна еда на уме, – сказал Шеф.

Крендель покраснел, потому что это была чистая правда.

– Что плохого, если можно разом получить и новую профессию, и вкусную еду, – пробормотал он.

Разбойники снова задумались и в конце концов решили, что предложение Кренделя вполне разумно. Но как им попросить фрёкен Сталь о помощи? Разбойники вдруг оробели словно маленькие девочки.

– Давайте навестим её в Квинтерфинтере и поздравим с праздником, – предложил Крендель. – Она наверняка угостит нас пасхальными яйцами. А пока будет готовить шоколад со взбитыми сливками, мы расскажем ей о наших заботах.

– Я не против, – решил Шеф. – Можем отправиться не откладывая.

Вечером накануне Пасхи на улицах городка Гдеугодно не было ни души. Только банда решительным шагом направлялась в гости. Они свернули с Гуляльной улицы – самой большой в Где-угодно – и зашагали гуськом по переулку Яблочная Пожива. Перед калиткой дома Квинтерфинтер разбойники остановились.

– Кто пойдёт первым и позвонит в дверь? – шёпотом спросил Крендель.

– Апчхи, Андерс, прости, Шеф, – чихнув, сказал Ниссе Чих, – ты – главарь банды, тебе и идти.

– Никакой банды больше нет, – прошипел Шеф. – Пусть Крендель идёт первым, это его затея.

– Идёмте все вместе, и пусть каждый позвонит по очереди, – предложил Крендель. – Это будет самое честное.

Разбойники, толкаясь и пихаясь, побрели по узкой дорожке, которая вела к дому. На крыльце они встали в полукруг у двери.

– Раз-два-три, – просчитал Шеф и указал на Кренделя.

– Четвёртый – жми, – продолжил Крендель и указал на Шефа.

– Пятый – руку подними, – продолжил Шеф и показал на Кренделя.

– Шестой – звони. – Крендель показал на Шефа.

Неизвестно, как долго они могли бы так считаться, но тут дверь вдруг сама открылась, и фрёкен Сталь высунула голову.

– Будьте добры, ведите себя тихо, – сказала она строго.

– Апчхи, злится, – чихнув, прошептал Ниссе Чих. – Когда фрёкен Сталь злится, нам несдобровать.

– Если будете вести себя по-человечески, я снова стану доброй, – улыбнувшись, пообещала фрёкен Сталь. – Признаюсь, ваш визит застал меня врасплох. Вечером накануне Пасхи чаще ждёшь, что прилетит пасхальная ведьма. А ко мне вот пришли четыре маленьких озорника. С чем пожаловали?

Крендель, Шеф, Густаф и Ниссе переглянулись и опустили глаза, а затем закатили их к потолку.

– Ну-ка выкладывайте начистоту, – велела фрёкен Сталь. – Прежде-то вы болтали без умолку. Помню, вы постоянно шушукались и перешёптывались и мешали вести уроки. Итак, почему вы пришли ко мне накануне Пасхи? Что стряслось?

– Апчихи, ничего, – чихнув, сказал Ниссе Чих. – Просто мы подумали...

И тут он покраснел и зажал рот рукой.

– Ты, Андрес-Улле, кажется, был главарём, говори, что вы на этот раз задумали? – спросила фрёкен Сталь.

Шеф не знал, что отвечать и что делать. Но тут он нащупал в кармане пальто какую-то бумажку и сразу вспомнил: они же писали поздравительную открытку для фрёкен Сталь – как раз тогда, когда вернулся Крендель с фарфоровыми яйцами.

– Мы пришли поздравить фрёкен со светлым праздником Пасхи, – объявил он. – У нас нет денег на марку, вот мы и решили доставить открытку сами.

Шеф вынул открытку из кармана и с поклоном вручил её учительнице.

– Дорогие мои мальчики, – сказала фрёкен Сталь и смахнула слезинку, – как мило, что вы про меня вспомнили! Но не стойте на пороге, проходите в дом, я вас чем-нибудь угошу.

Разбойников не надо было приглашать дважды. Они так торопились войти, что едва не сбили с ног хозяйку.

– Чего бы вы хотели? – спросила фрёкен Сталь, когда гости вошли в дом. – Яйца вы, наверное, уже ели?

– Нет, не ели! – громко выкрикнул Крендель.

Фрёкен Сталь посмотрела на них с удивлением:

– Дорогие мальчики, неужели вы не ели пасхальных яиц? Это же всем полагается делать на Пасху.

– Просто Крендель, я хотел сказать, Кристен, раздобыл не тот сорт, – язвительно доложил Шеф. – Они оказались слишком крутыми.

Крендель покраснел как рак, а Ниссе Чих и Густаф прыснули со смеху.

– Тихо! – Фрёкен Сталь стукнула указкой об пол. – Конечно, вы должны съесть яйца! Обещайте сидеть тихо и не баловаться, пока я сварю для вас несколько штук на кухне.

– Обещаем, – ответил за всех Крендель.

Фрёкен Сталь сварила два десятка. Наевшись, разбойники, сытые и довольные, стали ждать шоколад со взбитыми сливками.

– Приятно принимать гостей на Пасху, – сказала фрёкен Сталь. – А теперь расскажите, как вы жили с тех пор, как мы виделись в последний раз.

– Да особенно рассказывать нечего, – пробурчал Шеф. – Всё, как всегда.

– Ты хочешь сказать, что вы по-прежнему разбойники? – спросила фрёкен Сталь. – Неподходящее занятие для добропорядочных людей.

Четверо разбойников переглянулись. Неужели фрёкен Сталь прочитала их мысли?

Шеф откашлялся.

– Вот поэтому мы и пришли, – сказал он. – Хотим сменить профессию.

Фрёкен Сталь захлопала в ладоши.

– Браво, мальчики, очень за вас рада. И чем же вы собираетесь заняться?

– Не знаем, – честно признался Крендель. – Вот думали: не поможет ли нам фрёкен Сталь...

– Охотно, – сказала фрёкен Сталь. Она поднялась и взяла с полки толстую книгу. – Здесь перечислены все профессии в Швеции, наверняка что-нибудь вам подойдет. Посмотрим: атлет – нет, вы не настолько сильные. Адмирал – нет, вы не перенесёте морской болезни. Акробат – уввы, вы не такие ловкие. Аптекарь – нет, вы не сможете делать пилюли. Бургомистр – пожалуй, это для вас слишком сложно. Крестьянин – ничего не выйдет, вы боитесь коров. Пекарь – да вы сами слопаете всё тесто...

– Апчхи, ничего нам не подходит, – вздохнул Ниссе Чих. – Видно, мы только в разбойники годимся.

– погоди плакать, – сказала фрёкен Сталь и стала читать дальше. – Пожарный... Пожарный! – воскликнула она. – Конечно, вам надо стать пожарными! Помню, Кристен однажды написал в сочинении, что хочет стать пожарным. Теперь у тебя есть шанс.

Четверо разбойников переглянулись.

– Что скажете? – спросил Шеф.

– Хорошечки, – обрадовался Густаф Гейер.

– Апчхи, здорово! – просиял Ниссе Чих.

– Всегда мечтал поливать из шланга, – рассмеялся Крендель.

– Решено: отныне я не Шеф, а Брандшеф! – заявил Андрес-Улле.

«Бендая бадна», – сказала Клара

(Именно так. Она хотела сказать – «Бедная банда». Скоро ты научишься её понимать.)

Фрёкен Сталь захлопнула книгу и посмотрела на разбойников, которые в одночасье стали пожарными.

– Я рада, что вы послушались моего совета, мальчики, – сказала она. – У нас в городе уже много лет нет своей пожарной команды. И я замечаю, что жители всё более беспечно обращаются с огнём. Конечно, нам нужны пожарные, чтобы прийти на помощь, если вдруг что загорится. Только вот те, кто управляют всем в Гдеугодно, считают, что никто в городе не хочет быть пожарным. То-то малыш Ларс удивится, когда узнает, что я одна собрала целую пожарную бригаду!

– Ларс? – переспросил Шеф. – Вы имеете в виду Ларса Принципа, начальника полиции?

– Именно его, вашего старинного школьного товарища, – кивнула фрёкен Сталь.

– Плохочки, – испугался Густаф Гейер.

– Глупости, Густаф, – сказала фрёкен Сталь. – Ларс очень добрый, вежливый мальчик.

– Апчхи, вежливый, – хмыкнул Ниссе Чих. – С нами-то он никогда не церемонился.

– Значит, настала пора это исправить, – заявила фрёкен Сталь. – Ведь теперь вы будете соседями. Полицейский участок с одной стороны от городской ратуши, а пожарная станция – с другой. Посередине в доме с башней и часами живёт бургомистр Великолепсен. Это весьма достойный человек, так что обещайте вести себя прилично, чтобы мне не пришлось за вас краснеть. И не забывайте вежливо вести себя с его говорящим попугаем Кларой. Он в ней души не чает.

– Неужели попугай в самом деле может разговаривать? – удивился Крендель. – Никогда про такое не слыхивал.

– Да, Клара умеет разговаривать, – подтвердила фрёкен Сталь. – Хотя порой она путает буквы в словах, но, когда к этому привыкнешь, всё постепенно становится понятно.

Фрёкен Сталь открыла красную сумку, которая всегда висела у неё на плече, и достала школьный колокольчик.

– На сегодня всё, – объявила она и позвенела колокольчиком.

– Большое спасибо, – разочарованно пробурчала вся четвёрка: они-то рассчитывали погостить у фрёкен Сталь подольше.

Разбойники направились к двери и уже собирались надевать ботинки, но тут фрёкен Сталь окликнула их словами детской считалки:

– Гуси-гуси, куда вы спешите?
Не уходите, не уходите!

Видите, я могу говорить в рифму, – рассмеялась она. – Это может пригодиться не только, когда готовишь рождественскую кашу, но и когда варишь пасхальные яйца. Вот что я подумала: раз сегодня праздник, я могу долго-долго не ложиться спать и веселиться как хочу: смотреть допоздна телевизор, есть конфеты, колоть орехи.

– Орехи! – повторил Крендель. – Совсем как на Рождество! Я отлично знаю, на какой праздник какое угощение полагается.

– Я приберегла несколько рождественских орехов, – ответила фрёкен Сталь. – Помните, как поётся в песенке: пусть Рождество длится до Пасхи! Может, составите мне компанию – будем колоть орехи и лакомиться разными сладостями!

– Хорошечки, – причмокнул Густаф Гейер.

– Апчхи, отлично! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– С превеликим удовольствием, – согласился Шеф, стараясь говорить как можно вежливее.

А Крендель ничего не ответил. Он скакал от радости и не мог выговорить ни слова.

– Но, если собираешься гулять допоздна, надо выспаться днём. Я пойду прилягу, а вы пока займитесь чем-нибудь, – предложила фрёкен Сталь. – Отправляйтесь к ратуше и повидайтесь с прокурором Принципом, вашим новым соседом.

Разбойники нехотя вышли из дома и поплелись по переулку Яблочная Пожива, свернули на Гуляльную улицу, прошли по булыжной мостовой через Большую площадь и остановились перед зданием с высокой башней с часами. Слева над дверью светила вывеска с надписью «ПОЛИЦИЯ». Справа над воротами гаража горела красная лампа с надписью «ПОЖАРНЫЕ». А под часами на башне светила надпись «БУРГОМИСТР».

– Апчхи, встреча с прокурором не сулит ничего хорошего, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Плохочки, – пробормотал Густаф Гейер.

– Вы что, уже пожалели? – спросил Шеф. – Может, хотите остаться разбойниками, раз вам не по душе соседство с нашим приятелем Ларсом.

– Я не передумал, – проворчал Крендель. – Начальник полиции не станет ссориться с пожарными.

– Отлично, тогда входи первым, – велел Шеф, а сам спрятался у Кренделя за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.